

Почему мы бежали в сторону зала, я догадывался. Все-таки мало кто захочет получить несколько оплавленных дырок в теле. Бесило же совершенно не это, а то, что с нами увязалась какая-то девка. Справедливости ради замечу, что не "какая-то", а настоящая ведьма, и самое забавное — ее за собой потащил Ратмир, а я совсем не причем. Как хотелось ее бросить еще в коридоре, где целого места от взрывов и огня совершенно не осталось, словами не передать, но мой новый друг решил показать себя с лучшей стороны перед девушкой, из-за чего мы и страдали.

Стоило мне повернуть голову назад на бегу, как я заметил выскочивших амбалов из-за угла. Террористы были готовы метнуть в нас своей магией, но не тут-то было: девушка запустила волну ветра в их сторону и смела заклинания прочь. Стены вновь объяло пламенем, правда, я этого уже не видел. Мы влетели в тренажерный зал, откуда не было других выходов. Крупные витражные окна во всю стену привлекли мое внимание, Ратмир тоже посмотрел на них, не выпуская из своей руки ладонь ведьмы. Пока мы обменивались взглядами, запыхавшиеся от бега, преследователи тихо вошли в зал и разошлись веером. Они охватили максимум пространства, так им удобнее было и метать фаерболы, и уклоняться от наших атак.

— Все, добегайтесь. Ты, сюда, быстро! — С легким акцентом произнес чернявый дядька, выпуская из руки поток яростного огня. На вид огонек от спички, а на деле — страшное оружие.

— погоди, не торопись. — Тихо прошептав ведьме, Ратмир посмотрел на террористов и вышел вперед. Телом он закрыл девушку, заодно и меня оставляя рядом с ней позади. — С какой стати она должна идти с вами?! Вы ей мама с папой или что?

— Смелый. Долго не проживешь. — К своим словам мужик добавил аргумент в виде полыхающей струи пламени. Огонь ударил под ноги Ратмиру, черная женная клякса расплылась по полу. — Но сегодня я добрый. Девка, если не хочешь, чтобы этот придурок сгорел, немедленно пойдешь с нами.

Скепсис в глазах ведьмы был более чем реален. Я не усомнился в ее целях, она с легкостью пожертвует нами, если того потребует ситуация. Девушка не спешила, наблюдала за своими противниками и оценивающе кидала взгляд на самоуверенного идиота. К радости, на меня почти не обращали внимания, чем я и воспользовался. Пробежался глазами по витражу в поисках какого-нибудь окна. Насколько я знаю, там должен быть выход для мытья стекол, но я его не наблюдал. Время истекло. Со стороны опять раздался призыв сдать, в ответ послышалась ругань и резкий вскрик. Лишь после этого я развернулся, содрогаясь в ужасе: от руки Ратмира ничего не осталось! Левая конечность свисала черной веткой вниз, обгоревшие кости пальцев рассыпались прямо на глазах!

— Идиот! — Я подбежал к Ратмиру и оттащил того. Пока мы отходили в сторону, я видел заинтересованный взгляд ведьмы, та все также кидала его в сторону друга и, готов поклясться, облизнула губы.

Террористы подошли ближе. Сомнений в том, что они нас все равно убьют, не было. Им надо было избавиться от живого щита, которым чертовка могла воспользоваться и прикончить всех

ее недругов. В этом я не сомневался. Однако почему она не смела своей магией всех на входе? С ее силами справиться с этими парнями проще пареной репы. Наверняка, я что-то упустил. Усадив товарища у витража, я принялся оказывать первую помощь, хотя, как помочь человеку со сгоревшей рукой... Вытащив из сумки футболку, я просто натянул ее на обгоревшую конечность и скрыл ее с глаз. Вспомнил, как мне еще в университете рассказывал однокурсник: опаснее всего при потере конечности не физическая травма, а психологическая. Мысленно согласился.

С расширенными глазами парень сидел и смотрел на меня с сожалением, еще большее читалось во взгляде на ведьму — он просто уводил от нее глаза, когда та смотрела в нашу сторону. Не знаю, что мне больше не понравилось: проблемы из-за девушки или ее внимание, но от всего стало не по себе. Меня замутило. Внезапно и резко даже террористы, окружавшие нас, оторопели, когда я сжался в углу и застонал. Я плохо помню, что дальше происходило, потому как передо мной распростерлась куда как более страшная картина. Руки заскользили по гладкому полу, потом пошел ручьями, в голове отдало тупой болью, острой, мозг кипел и рвался наружу. Невидимый обруч обхватил черепушку, в тело воткнули иглы, нет, штыри. Ржавые штыри по всему телу прошивали меня насквозь, кости ломало, в горле пересохло. Еще секунда, и я видел причину своего безумия:

Черный балахон спустился из ниоткуда, послышался стук-перестук костей. На пол опустился обух от косы. Мир замер, вокруг не раздавалось ни звука, люди застыли, боль ушла. Я смотрел, как скелет в мантии и капюшоне шел мимо меня, мимо ведьмы и террористов. Закрытая тканью голова почти не шевелилась, лишь на секунду скелет замер в бесформенной позе, обернулся посмотреть на бойцов и оглянулся на меня. Прошибло. Подо мной стало мокро, я нащупал глазами огромную лужу кровавого пота, кожа на руках отдавала смертельной белизной. Притянутые ноги к груди растеклись холодом по телу, они будто не были моими ногами, их пришили от чьего-то мертвого тела и дали мне поносить. Резко потемнело, я посмотрел вверх и в молчаливом испуге отпрянул от Смерти. Скелет лишь загадочно... улыбнулся, протягивая ко мне руку белее снега. До колена дотронулись кости, они нежно провели по бедру к груди, остановились на голове. Клянусь, меня погладили! Когда я вернул самообладание — все кончилось. За проходом скрылся кусок черной ткани.

— Эй! Б**ь, Гриша, очнись! — Размытый образ Ратмира отпечатался в голове до того, как я провалился в сон.

...

Черный океан безмятежного спокойствия с россыпью звезд чувствовался как нечто нормальное. Я висел в пустоте, заигрывая со звуками космоса, подпевая в такт Вселенной. Тишина имела свой оттенок, который невозможно понять живому, а мертвому этого и не надо. Мое тело, или та пушинка из света в центре тьмы, покачивалось на волнах мелодии, я был готов раствориться в неге. Космос придавал мне сил, но он сам их отнимал, пока я пел. Душа завистливо сжимала сердце от вида на просторы многих галактик. Растворялся. Растворялся не только я, космос таял вместе с тишиной, на смену ей пришли звуки. Крики, вопли, визг. Рев зверей, стон монстров. Я это слышал, по струнам отдавались страдания всех погибших существ. Тем не повезло уйти из жизни в покое, они наслаждались муками, как чем-то естественным. Это претило. И бесило.

Почему я здесь оказался? Кто знает. У меня не было мыслей на этот счет, кроме связей с ласками самой Смерти. Может быть, самому Богу не понравилась моя сила создавать жизнь? Наверняка это так, иначе — почему кара настигла нас с Ратмиром столь быстро? Я не собираюсь каяться, не в этот раз. Не за что. Однако, разве это справедливо? Убивать человека лишь за то, что он пожелал лучшей жизни? Вряд ли, иначе сама Вселенная, Бог и кто бы ни был наверху — бессмысленны.

...

Свет ворвался сквозь сомкнутые веки самым гадким образом, мои глаза насильно раскрыли, огненный шар мелькал передо мной и слепил. Пришел я в себя... далеко не сразу, зато к моменту, когда медики рядом со мной и Ратмиром закончили реанимацию одного из террористов. Рядом лежал Сим, поглощенный мыслями, наверняка о собственной руке — на месте футболки оказался хороший бинт, который скрывал под собой обгоревшую культю. Ратмир так бы и сидел, если бы не мимолетно знакомая девушка. Точно, я ее уже видел ранее, это та самая ведьма. Из-за нее мое создание лишилось руки! Бедовая дама обратилась ко мне лишь после долгого рассматривания увечья Сима.

— Если вы хотите справиться с этим, то приходите на улицу Лобачевского. У заброшенной больницы в семь вечера вас будут ждать, — светловолосая, постриженная под каре, весьма привлекательная девушка почти ушла, но внезапно развернулась и поцеловала Ратмира. Тот практически никак не отреагировал, может, посмотрел на нее и все.

Проводил глазами силуэт загадочной женщины. Почему-то возникли ассоциации со Смертью, такой же загадочной и опасной. Мне не хотелось идти неизвестно куда, чтобы излечить рану Сима. Не потому что я желал ему зла, а из-за неправильности всего происходящего. С чего бы ведьме помогать нам? Будет лучше, когда мы с Ратмиром разберемся с моими способностями и справимся с проблемой самостоятельно. Было бы: что-то подсказывает, Сим долго не протянет с таким увечьем. Кажется, проблема не столько в самой руке, сколько в магии, ведь я понятия не имею, какие последствия влечет за собой атака магической энергией. Я взвесил все доводы, чтобы принять окончательное решение, а оно было не самым приятным. Нам было необходимо идти к ведьме, однако, прямо сейчас, я попытаюсь хоть что-нибудь сделать.

Как любят говорить фантасты: "Время замедлилось". Все движущиеся объекты, недавно проскакивающие на периферии, смазались и остановились, пока их образ не стал максимально четким. Фигуры застыли, застыл и я вместе с ними. Вопреки всему здравому смыслу, я также мог шевелить глазами. Впрочем, мне это было не особенно нужно. Передо мной возникло окно персонажа, Ратмир в полный рост стоял на воображаемой платформе в своей повседневной одежде, а на его правой руке красовались бинты. Я мысленно призвал интерфейс, на нем быстро вообразил себе жизненные показатели Сима и его состояние. В последней строке скупое "Ранен" совсем не веяло оптимизмом. Как я и подозревал, магия влияет на человека, в отрицательную сторону. Некая субстанция, возможно, легендарная мана, изнутри сжирала Ратмира, начиная с его эмоций и заканчивая на жизненной силе. Надо было с этим разобраться.

Я вызвал импровизированное меню. Окошко с прозрачным фоном и множеством ячеек выразительно демонстрировало виды человеческого тела. Проще говоря, на кадрах находились

модели, из одной такой я и создал Сима. Все было проще, чем я мог предположить, для восстановления конечности достаточно было сбросить тело персонажа. Это я и сделал, нажимая на архетип "конституции тела". В голове отдаленно сверкнуло воспоминание о бодибилдерах. Мысль быстро угасла, а на экране возник абсолютно голый Сим с целой рукой. Да, рукой, но не... душой. Мана все еще находилась в его теле, изгнать ее было невозможно, поэтому предстоял выбор: сделать своего Сима чародеем или отправиться в логово ведьмы. Первый вариант отменяется, так как я не знаю, можно ли вот так запросто изменить природу человека. Что-то подсказывает — так делать нельзя. Без опыта, по крайней мере.

Ход времени возобновился, врачи все сновали от пациента к пациенту. Несколько самых здоровых парней помогали медикам с переносом раненых, мертвых простым людям не доверяли. Я смотрел, как между трупами ходила Смерть и мастерским движением срывала последние нитки души с телом, отправляя людей на небеса. Думать о том, что в этом мире есть Ад, совсем не хотелось. Ратмир спустя минуту словно ожил, он переместился поближе ко мне, наклонился к уху и произнес:

— Надо уходить, иначе у людей появятся вопросы о моей исцеленной руке. — Мы встали и исчезли из окружения машин скорых. Боюсь, теперь я буду видеть красные кресты с мигалками каждую неделю. — Как ты это сделал?

— Заново создал тебя, ничего сложного. — Когда я прошел несколько шагов вперед, то заметил, что Ратмир отстал. Обернувшись, я посмотрел на него и был уверен — его взгляд переменялся. Он смотрел на меня иначе, не так, как вчера утром, в первые минуты призыва.

— Я хочу извиниться, создатель, мое мнение насчет тебя... — Он замялся. — Прошу, прости меня. Если бы я знал, что ты настолько велик.

— Брось эти глупости, лучше, давай, поторопимся домой. Нам надо подготовиться к визиту твоей подруги. — Сим ярко улыбнулся и задрал подбородок вверх. Все с ним понятно. — В тебе течет непонятная энергия. Могу предположить, что это мана, однако сомневаюсь, что ты теперь колдун.

— Хм, и почему же?

— Она тебя разъедает, убивает. Такими темпами придется тебя постоянно пересоздавать.

— *Кх-кх*, а без этого никак? — Закашлявшись воздухом, Сим резко остановился. — Это не наш тренер?

Я посмотрел в сторону, куда указывал Сим. К моему удивлению, увидел там Алексея, мужчина слонялся мимо машин и шел в нашу сторону. Рядом с ним шли двое: девушка в черных леггинсах и белом топе, парень в черной спортивной одежде. Брюнетка осматривала все, что попадалось ей на глаза, нас в том числе, а бритый налысо парень почти не глядел по сторонам. Алексей же был в яркой желтой куртке с отражающей тканью на плечах и в белых теплых спортивных штанах. Все трое подошли к нам, приветствуя в едином жесте. Девушка

рассматривала Ратмира с ног до головы, а мужчины обратились ко мне:

— Как тебя так угораздило-то? Мы все видели. — Тихо проговорил Алексей, а я мысленно напрягся. Дратся было не вариант, убежать мы от спортсменов вряд ли сможем. Что же они собираются сделать с нами? — Я таких смельчаков еще не видел. Не ошибся, когда поставил на тебя и твоего друга — вы вдвоем просто нечто!

С удивлением справиться было легче, чем с его последствием. Глаза непроизвольно широко раскрылись, а в рот успела бы залететь ворона. Пока я собирался с мыслями, наши попутчики против нашей воли начали представляться. Девушку звали Ариной, хотя она представлялась больше для Ратмира, чем для меня, а лысый парень молча пожал руку, еле заметно произнеся: "Сергей". Задавался вопросом, почему они пошли вместе с нами. С девушкой все понятно, но вот какие цели кроются за тренером и лысым? Решил спросить прямо, и, если они будут увливать, сразу принимать действия по собственному спасению. Удивительно, но ребята направлялись туда же, куда и мы. Естественно, они не сказали, зачем идут в логово ведьмы, однако я прямо чувствовал на себе взгляд брюнетки. Та стреляла раскосыми глазами то в Ратмира, то в мою спину, прожигая ее всей подозрительностью.

Времени было достаточно, чтобы мы подготовились к поездке. Распрощавшись на остановке с попутчиками, я набрал номер такси. Машина должна была подъехать через десять минут, поэтому мы расположились на лавке. Сокрытые от солнечных лучей, мы остудили головы. Ратмир хотел скорее начать разбор полетов и проверить мои способности, пока не остановил его любопытство прямой угрозой. Нам надо разобраться с проблемой, а не экспериментировать на людях! Ненадолго Сим утих, а я достал мобильник, просматривая новости. Везде красовались статьи с фитнес-центром, каждая новая краше предыдущей. Что только не писали: "Наступила эпоха магов!", "Супергерои среди нас!", "Цепочка событий в культурных центрах." и иной бред. Только бредом я уже не мог назвать происходящее, сейчас любая выдумка будет куда реальней, чем самый достоверный факт.

Поначалу я не обратил внимания на такси. Желтая машина бесшумно подъехала к нам, сигналив лишь в нескольких метрах от остановки. Громкий сигнал заставил подскочить от неожиданности. Ратмир со злорадством улыбнулся моему испугу, а потом судорожно схватился за излеченную руку — фантомные боли давали о себе знать. В те секунды я не думал о западне, особенно когда сел в машину. На заднем сидении было просторно, приятные сиденья утягивали в себя все тело. Непроизвольно расслабился, смывая в неге недавние тревоги. Ратмир приземлился рядом, вытянутые ноги шлепнулись на коврик. Дверь захлопнулась и мы поехали. Стоило открыть глаза и посмотреть в лобовое окно на дорогу, как передо мной выставили настоящий пистолет:

— Не дергаемся, друже, не дергаемся. У нашего босса есть к вам парочка вопросов. — Сим забыл о ране и вперился глазами в бородатого мужика на переднем сидении. Лицо Ратмира скривилось от омерзения, с чем я был солидарен — невытая рожа похитителя отдавала болезненными оттенками кожи. Переплетение синего, желтого и белого цветов вызывали тошноту. Как будто передо мной не человек, а живой труп. — Отвечать будете честно и быстро, иначе придется проделать несколько дырок каждому, чтобы охотнее слова выливались из груди. Шевельнетесь, убью! — Ратмир попытался пересечь, но дуло дыхнуло своей аурой смерти прямо в лицо Симу. И, что говорить, мне.

Автомобиль ускорился за следующим поворотом, входя в него, он накренился. По асфальту пробежалась дорожка искр. Такси на огромной скорости понеслось по дороге, машины впереди плелись как улитки, в то время мы пронеслись между ними. Мотор ревел. Минут так двадцать пролетело, а на нас никто не обращал внимание, самое странное я заподозрил, когда наш транспорт пролетел мимо полицейских. Я ждал с минуту, но сирены не послышалось, посмотреть назад было нельзя по определенным причинам, и я полагался на свой слух. Наверняка, какое-нибудь заклинание использовали или заплатили кому надо, чтобы нас не трогали — банально и просто.

За правым окном тянулась полоса из смазанных деревьев, все напоминало один зеленый океан из листьев, смешанных со столбами, стоящими вдоль дороги. Машина замедлилась, я взглянул на спидометр, который показывал невыразительные восемьдесят. Раз делать больше нечего, я решил осмотреть Ратмира: состояние Сима ухудшалось, и это не укрылось от прозорливого похитителя. Этот "мертвяк" окинул Ратмира оценивающим взглядом, глаза блеснули бронзовым отливом. За короткое время тот нашел какой-то препарат, достал его из прозрачной сумки с красным крестом — аптечка! — и кинул мне. У него не заняло и минуты это копошение в вещах, при том, что он держал в руках оружие и не сводил с нас.

— Это поможет справиться с отравлением магии. Принимать внутрь, мазь ему не поможет. — В пачке без рисунков и логотипов, окрашенной в серый, находился десяток таблеток. Вернее, там было девять, одну кто-то уже использовал. Я помог Ратмиру распаковать одну, чуть погодя он заметно выдохнул. На себе почувствовал это облегчение.

— Что ж, благодарю. — Сим вряд ли бы сказал им и слово, поэтому я вовремя ответил на этот жест доброй воли. Похититель хмыкнул и отвернулся.

Лес стал сгущаться, теперь по обе стороны дороги нас закрывала плотная стена из растительности. Поездка на природу совершенно не обрадовала: раздолбанная дорога, накренившиеся столбы, заброшенная деревня и вообще затхлость в воздухе. Мертвая затхлость. Мое мнение разделял и Ратмир, Сим перекидывал глаза из одной стороны в другую, оценивал ситуацию и ждал. Я же решил хоть немного расслабиться — все равно ничего не сделать, а убивать нас, кажется, не собираются. Машина съехала с колдобин и перешла на грунтовку. Канавы по бокам были заросшими и закиданы каким-то мусором. Гора шин слева скатилась на какое-то здание, окруженное решетчатым забором. Чертовщина какая-то.

— Скоро прибудем. Помните, что я сказал? Отвечаете быстро и честно! — Мужик подмигнул, его губа слегка дернулась вверх, обнажая черные сломанные зубы. Я вздрогнул.

— А зачем нас вообще... подхватили? — Ратмир нашелся, как заменить слово "похитили", от его находчивости "мертвяк" расхохотался.

— Вопросы задавать будет босс, а не ты.

...

Вечернее небо впадало в вельветовые тона, солнце медленно съехало за горизонт и сумерки взяли свое в этой неравной битве. Тьма и свет, цикл перерождения опять сделал оборот, пересек ту грань, за которой нет пути назад. Время живых закончилось, наступило время... других живых. Мертвецов в этих краях не любили. Аккуратные деревянные домики внутри естественной ограды из сосен принадлежали исключительно живым, этого нельзя было изменить. Дороги были отделаны, дворы ухожены. Трубы пересобрали не так давно, еще видна мифическая свежесть на кирпичках, стены пахли белой краской. И рядом с четырьмя рядами домов стоял большой особняк, воплощение искусства, в нем собрались знания мастеров многих эпох, а часовня, которую можно было разглядеть неподалеку, нагнетала эпичностью готики.

Несколько женщин в простых белых рубашках и юбках шли по мощенной дороге в сторону крупного белого особняка. Давно зажглись огни в окнах, свет гирляндами лил из уличных фонарей. Деревянные стойки с лампами редким забором выстроились вдоль пути этих прекрасных барышень, с каждым их шагом загорался новый свет, а затем еще и еще. Когда незнакомки добрались до кованых черных ворот особняка, им открыл приятный на вид дворецкий в старомодном фраке.

— Дамы, прошу вас поторопиться, занятия скоро начнутся. — Они лишь кивнули улыбающемуся мужчине и поспешили в одно из крыльев особняка, где начинали стремиться к небу колонны. Левое крыло, больше похожее на вход в храм к греческому божееству, удивительным образом сочетало раннюю архитектуру греков с поздним романизмом... Хотя, точно назвать этот стиль было нельзя. Ясно было одно: архитектор постарался на славу, смазав все грани стилей и слив их в единое целое.

Из домов потекли редкие цепочки людей, среди них было так много молодых, но не юных, и так много зрелых, но не пожилых. Не было среди этих вечерних гостей хоть одного, кто мог ослепить своей сединой, вдохновить проседью или сверкнуть залысиной. Светлая чистая кожа, без пятен и иных прыщей, стройные тела, дорогая или просто качественная одежда — встретить такую на улицах ближайшего города просто невозможно. Жители собирались во дворе особняка, а на улице совсем стемнело. Безоблачная погода открыла глазам свет звезд, россыпь небесных тел странным образом набирала силу, они становились всея ярче, пока над поселением не прочертило сияньем купол.

Издали слышался рев мотора, автомобиль гнал по прямой, пока фары не чиркнули желтым по сторожке на въезде. Из белого домика вышел охранник в черном костюме, на спине нашивка, в руках фонарик, а у пояса — револьвер. Мужчина в кепке прошел к водительскому сиденью и признал в пилоте знакомого, так же произошло и с другим мужчиной. Посветив в заднее окно, охранник обнаружил там двух уставших человек, которые сегодня явно были не в духе. Их сощуренные глаза смотрели на охранника так, что тот предпочел выключить свет и поспешил поднять шлагбаум. Балка поднялась, и похитители попали внутрь.

— Почти приехали, друже. Вы там как? — Пистолет подбавил бодрости пассажирам, однако они все равно сидели вразвалку и с трудом пытались выровняться. Качка и долгая поездка утомили парней так, что они решили плюнуть на любые угрозы, лишь бы не двигаться лишний раз.

— Какая разница? Быстрее веди нас к вашему боссу, там все и решим. — Григорий облокотился

на выступающую ручку двери, чтобы хоть немного подняться. В голове у него кружились не самые приятные мысли, можно даже сказать, что:

— "Хрен они отпустят нас, полагаю", — Гриша пришел к неутешительному выводу. По его мнению, никто в здравом уме не будет показывать закрытую территорию незнакомцу, если последствий не будет, конечно. Не нравилось это Грише, совсем не нравилось. Он мазнул взглядом по домам снаружи, посмотрел на особняк и на своего Сима. Ратмир чувствовал себя все хуже, на какое-то время таблетка от магического заражения ему помогла, сняла симптомы и дотянула Сима до сюда. Эффект кончился и тот вновь ощутил все прелести снующей по телу магической энергии. Мана или что-то другое мучали организм, Гриша видел, как тихо дышит его создание. Его друг. Продолжится так дальше, и он умрет.

Машина остановилась перед воротами, пока их не пропустил внутрь дворецкий, проехала чуть вперед и встала на стоянке. Из автомобиля вышли все четверо, Гриша придерживал Ратмира, а похитители кривили при этом лица. Нельзя было сказать, что они думали на этот счет, но Григорий предположил — им самим не очень нравится происходящее. "Мертвяк" показал жестом следовать за ними и друзья пошли, неспеша, осторожно, но упорно.

— Вы можете оказать ему первую помощь? — Я чуть ускорился. Ратмир застонал от моего неосмотрительного ускорения, правда, стерпел и зашевелил ногами быстрее. Мы поднимались по длинной лестнице, накрытой красным ковром, вверх. На двадцатой ступеньке я перестал считать. — Не хочу вас расстраивать, но на вопросы я отвечать не буду, если он тут помрет!

Похитители обернулись на мой голос. Остановились. Они размышляли, что делать и как много это займет времени. В разговоре мелькали такие термины, от которых волосы становились дыбом. Магические контуры, заклятие сброса, перетекающая структура и многое другое — словно я попал в фэнтези, мужики перебрасывались словами. Один из них, водитель, к чему-то пришел. Коротко, даже слишком коротко, он обрисовал план действий и получил от товарища уверенный кивок. Водитель подошел ко мне, он навис надо мной в своем черном, в многочисленных складках, пиджаке. На такой громаде его строгий костюм выглядел очень выразительно, как какой-то элитный вышибала или телохранитель олигарха. Не думаю, что я попал догадками мимо.

— Мы ходим в медпункт, а ты пройдешь с ним, — Кивок квадратным подбородком в сторону "мертвяка" указал мне направление. — Давай.

Аккуратно, максимально осторожно я снял руку Ратмира с плеча, пододвинул его к громиле и, кивнув напоследок, последовал за похитителем. Прошли в зал, где поразило свободное пространство и высота потолков. Никогда не был в особняках, даже в музеи не ходил, а тут такая красота! Вокруг было столько интересного: гобелены на стенах, статуи и растения в углах зала, на столах находились дорогие ювелирные украшения и экспонаты. Из зала в другие помещения вели четыре комнаты, симметрично расходящиеся в разные стороны, а в центре находилась великолепная лестница с широкими перилами. На ступени с тем же красным ковром падал свет от громоздкой люстры, откуда свисали драгоценные камни. Я забыл, как дышать.

Поднялись на верх и свернули направо, длинная анфилада, череда из комнат и коридоров, восхищала все больше своим неповторимым и одновременно одинаковым стилем. Везде были шедевры искусства, какие-то яйца Фаберже, модели кораблей, морские пейзажи и статуи. На одной из картин я признал черный квадрат, но это был не Малевич, а просто черный холст в белой раме. На мои блуждания от одного предмета к другому сопровождающий мог лишь усмехаться. У стойки с саблями и шпагами он резко остановился, следя за мной, но потом хмыкнул и зашагал дальше. Я же старался запомнить все детали, моделировку потолка, стен, окон и редких арок. Все-таки, я профессионал своего рода, для меня это место сродни музею.

Остановились мы перед дверью в, судя по позолоченной табличке, кабинет. Дверь, как и все здесь, являлась произведением искусства. Резьба и надписи сливались в узоры, смотрел на них и видел, совершенно иные фигуры, а те образовали другие фигуры. Так могло продолжаться вечно, поэтому меня прервали. Похититель постучал в дверь. Три коротких, элегантных стука раздалось по анфиладе. Послышался одобряющий голос, и мы вошли.

Внутри... если бы я мог описывать так все, что меня окружает, то сошел бы с ума! Однако, это было действительно потрясающе! В этом кабинете с огромным окном за великолепным письменным столом находился целый клад из сокровищ культуры. Не удивлюсь, если среди этих статуй я найду контрабанду из древних городов. А что это был за чудный запах старых книг, библиотека в двух шкафах расположилась в дальнем конце, по бокам от владельца кабинета и, наверное, всего особняка. Вновь картины, ковер на полу, две сабли на стене. Письмена на всей поверхности стены и узоры на потолке несколько обескуражили, потому я старался не обращать на них внимание. Взгляд уперся на два кресла перед широким, метра четыре, столом, за которым восседал на настоящем троне некто.

— Присаживайся. Гектор, можешь идти. Я позову тебя, когда придет время. — Гектор поклонился и вышел прочь, а я все стоял на месте и следил за лицом незнакомца. — Что же ты, я не враг тебе. Тем более, ты выглядишь измученным, а это диван из кожи древнего вепря с лучшей набивкой из возможных. Тебе когда-нибудь доводилось сидеть на перьях и пухе единорога?

Убедил. Хотя, нет, совершенно не убедил. Мужчина передо мной больше походил на аристократа из мыльной оперы. Всего я увидеть не мог, но идеальный овал лица с длинными золотистыми волосами уже беспокоил меня. Голубые глаза светились потусторонней добротой, от нее меня чуть не затошнило, на что я получил другую, не менее пугающую реакцию — беспокойство. Думаю, будь здесь молодая девушка, а не парень гетеросексуал, и ее сердечко лопнуло от счастья. Я девушкой не был, но ощутил все те положительные эмоции от человека напротив.

— Тогда... позвольте присесть. — Я оказался на кресле. Внезапно, почувствовал неловкость из-за своего внешнего вида: моя куртка была местами испорчена и испачкана, штаны мятые, а обувь — грязная и воняет. Хозяин дома, напротив, в белоснежной рубашке, с дорогими часами на левой руке и с чарующим ароматом одеколона. Он, казалось, заметил заминку и мило улыбнулся.

— Прошу прощения, я сейчас же попрошу приготовить ванну для тебя и твоего друга. А пока, раз уж ты здесь, я бы хотел задать тебе несколько вопросов.

— А...М-м, почему на "ты"? Вроде, мы с Вами не знакомы?

— Да брось, зачем нам усложнять? Ты же не какой-нибудь деловой партнер или аристократ. С простыми людьми не надо вести себя как воплощение гордыни.

— Действительно. — Я осмотрелся вокруг и спросил первое, что пришло на ум: — А это... Это все Ва-, кхм, твое?

— Да, я унаследовал поместье от своего отца, тогда я был неопытным. Из-за ошибок многое пришлось продать, чтобы вновь оказаться на плаву. Однако, я вернул имущество отца, даже больше — приобрел кое-что свое! — На стол поставили два бокала и черную бутылку с рваной потрепанной запиской. Когда я прочитал текст на ней, перехватило дыхание, это же вино шестнадцатого века!!

— Погоди, я не пью!

— Вот как? Жаль, всегда искал повод открыть его. — Я облегченно вздохнул, когда на столе оказался кувшин с жидкостью желтого цвета. Апельсиновый сок?

В бокалы разлился сладкий нектар, запах был чудесный. Заметил, что я в очередной раз похвалил что-то в этом доме. Кажется, меня обрабатывают психологически. Хотя, какая была разница, обрабатывают или нет, я все равно не смогу ничего сделать обладателю таких средств, так что: надо наслаждаться, пока дают. Дают — бери, бьют — беги. Первый глоток отогнал усталость, мне так показалось, свежесть разлилась по ногам, приятные уколы прошли по рукам. Голова просветлела. Хозяин поместья отпил одновременно со мной и улыбнулся, я ответил тем же. Мы тянули напиток несколько минут, пока незнакомец не перешел к делу.

— Замечательный вкус. Не зря я заплатил за этот сок миллион рублей. — Последний глоток чудом не оказался на лице мужчины, я просто поперхнулся в тот момент, через силу проглатывая жидкие "деньги".

— Спасибо за угощение. — Хозяин улыбнулся еще шире, словно дразня меня. — Как я могу к тебе обращаться, о богатейший?!

— Вот не надо меня так называть, это смущает. Зови меня Альфа. — Я поднял бровь. — Омега? Дельта? Эпсилон?

— Уверен? Конечно, это твое дело, но...

— Ладно. Эраст, зови меня так.

— Так значит, господин Альфа... — Мужчина встрепенулся, а потом рассмеялся. — Так и быть,

Эраст, ты пригласил меня интересным образом ради ответов. Что ты хочешь знать?

— За все время, пока мы тут сидим, ты задал больше вопросов, чем я.

— Тогда, не трати время — спрашивай.

Эраст подозрительно посмотрел на меня. Лицо, что совсем недавно выражало искреннюю дружелюбность, заставило тряхнуться от страха перед неизведанным. Полностью черные глаза — вот причина, по которой я запаниковал — стали гореть желтым пламенем, пока они не превратили исчезающую радужку в живое солнце с треугольником внутри. Казалось: бред душевнобольного, но долго ли я смогу убеждать себя, что все вокруг бред? Нет, моих малых сил не хватит, а воли — тем более. И я погружался внутрь этих глаз, пытался сопротивляться, понимал тщетность попыток спастись и тонул. Тонул в желтом огне, пока полностью не погрузился внутрь иного измерения, куда затащил меня чертов ублюдок. А ведь я поверил ему. Надо было осмотрительнее относиться к людям...

Внезапно я понял, насколько ситуация страшна. Я мог дышать, мог шевелиться, но своих способностей я не чувствовал. Их у меня отняли?! Быть не может! Я не могу просто лишиться всего, что приобрел!!

Попытался грести руками, барахтаться ногами, прыгать, лететь и ползти, но сдвинуться с места не смог. Я сожрал желтую материю, окружающую меня, а эффекта нет! Бег в одну сторону не принес ничего, как и все попытки прокопать путь вниз. Я был заперт, наедине с собой. Заперт. Я заперт! Внутри непонятно чего! Сдаваться не вариант, поэтому я вновь попробовал плыть и бежать, неважно куда — вверх или вниз. Тут не имеет значения, куда ты движешься! Уставал, но не сдавался. Я рвался изо всех сил на волю, пока удача не посещала меня. Я знал, я выберусь, рано или поздно! Способности не вернулись спустя час, не вернулись спустя два часа, прошли сутки, а я пытался выбраться!

Сил не осталось на второй день. Выжатый, как лимон, я развалился на "полу" и смотрел "вверх". А может, смотрел "вниз", тут не понять. Зрение, почему-то, размылось, я стал хуже видеть. Сначала испугался, что стал слепнуть, но потом дошло — это слезы. Я старался не поддаваться унынию, но как не зарыдать тогда, когда выхода нет. Свернулся комком, чтобы было хоть немного легче. Не знаю, происходит ли в такие моменты чудо, время для меня стало замедляться, я засыпал. Вот смотрю на желтый свет, а вот больше ничего не вижу. И не чувствую.

...

Хозяин поместья в шоке раскрыл глаза столь широко, что у него неосознанно пошли слезы. Он не мог пошевелиться. Как так произошло, что он застрял во времени и пространстве? Неужели, он настолько бездарный маг, раз не способен обнаружить временную ловушку? Нет, Эраст никогда не считал себя плохим магом, волшебником или колдуном. Он был магом, магом старым, прошедшим многие века до нынешних дней. А иначе как объяснить его способности?

Попытка совершить малейшее движение провалилось — Эраст был в ловушке. Мужчина хотел просмотреть воспоминания своего гостя, но попал в ловушку, из которой выбраться крайне сложно. С другой стороны, в ловушку попал и парень напротив него, неопытный волшебник закрыл их обоих в ловушке. Магик быстро отбросил эти мысли — слишком бездарен его гость для волшебника. В нем не течет магическая энергия, у него нет артефактов или чего-нибудь, напоминающего магические татуировки. Парень, максимум, тянул на одурманенную сильным магом марионетку. Эту мысль отлично подтверждало и поведение гостя — тот не сопротивлялся, не играл в актера, не пытался сбежать. Словно замороженный, он направлялся в пасть ко льву. И все привело к их заточению во времени и пространстве.

Эраст про себя усмехнулся: знал бы он, что такое произойдет, то заранее подготовил сильнейшие свои обереги и амулеты. Подумать только, его смог заточить какой-то маг, такого давно не было. И ладно бы, если этот маг был перед ним, нет, скорее всего это был кто-то из крупной магической секты, могущественной секты. В голову лезли самые разнообразные предположения. Знал он одну ведьму, способную на такие шалости, однако, на игровой доске появились и другие опасные фигуры. Да и среди игроков значительно прибавилось, будто маленькому городу не хватало тревог и напастей. За одну неделю в нем случилось больше катастроф, чем за несколько лет до того. И ведь корить за это можно только самого себя, Эраст старался уберечь наследство своего родителя, но иногда случались такие... казусы. Воспитанный потомственным магиком, хозяин всей округи, живший во времена царей и императоров, допустил множество просчетов за последнее время. Старость не радость, пусть у тебя и молодое тело.

— "Ну, что теперь делать, придется поднапрячься." — Глаза засветились еще сильнее, чем ранее, в них таилась сила одного из самых страшных магиков со времен самого Распутина. Когда приближенный императорской семьи умер, единственным, кого можно было считать самым влиятельным среди магов, колдунов и волшебников, стал Эраст. На территории России, по крайней мере. Свет побежал от радужек по щекам, шее, плечам и вошел в ладони, затем прошелся по всей спине и животу, достиг ног и пяток, высвобождая Эраста из ловушки времени. — "Я-то выбрался, а что делать с ним? Интересно."

Стоило прервать зрительный контакт, как магия контроля разума спала с Григория. Тот по наитию раскрыл глаза, в которых плясал гнев безумца, прошедшего через ад для живого — бессмысленность бытия. Кто бы знал, сколько времени провел в заточении Гриша. Он отключил сознание, когда прошли сутки в том измерении, и не мог включить его до сего момента. Прошедших тысячелетий для него не существовало, а за прошедшие эры в нем сформировалась совсем другая, посторонняя личность. Первым, что сделал Гриша, проснувшись, заорал.

— Громко!!! Нет!!! Прекратите орать!!! — В месте, где целые сутки слышишь стук собственного сердца, толчки крови по венам и артериям, щелчки хрящей, тишина становится проклятием. И после нее, когда ты почти привык к безумию одиночества, живой мир атакует разум множеством звуков. Лишь по безумному взгляду можно было судить о боли Григория, по тому, как он расчесывал свои щеки, бил лбом о стол и пол.

Малозаметным движеньем магик отправил парня в сон. Не потребовалось никаких усилий, в отличие от затраченной энергии на высвобождение из опасной ловушки времени. Гриша еле заметно дернулся и провалился в забытие, спустя минуту за ним пришли слуги, унесшие

безвольное тело прочь. Усевшись в свое кресло, Эраст устало провел по глазам рукой. С коротким выдохом он набрал по телефону один из контактов. С другой стороны трубки послышался приятный мелодичный голос. В пару фраз хозяин местной территории приказал начать исполнять план, его разработали недавно, и предстояло воплотить задумку в жизнь. По всему городу маги получили приказы поднять барьеры, закрыть магические магазины и секретные лавки. Среди ночи вышагивали отряды в черной форме со спец нашивками — таких полицейские старались объезжать другой дорогой. Комендантский час, призванный обнаружить всех "Обретших", начался в ту же секунду.

...

<http://tl.rulate.ru/book/41847/944476>